

Север

Королевский тракт

Начало 301 года

30 000 воинов разбивают лагерь на обочине дороги под звуки мужского смеха и веселья. Многие из них до сих пор не отошли от удивления при виде снега и поэтому снежки летают по воздуху. Другие все еще борются с холодом и спешно разводят костры. Однако, несмотря на все это, в их хаосе прослеживается определенная эффективность, и лагерь медленно разбивается.

Эймон, сидя на лошади, критически наблюдает за происходящим: Криган и Хассан обходят его с боков, а Призрак исчез в лесу еще полтора часа назад.

"Это довольно эффективно." Эймон мысленно отмечает все улучшения, которые теоретически можно сделать, используя знания Джона Сноу и свое образование 21 века.

"Когда компания начиналась, она состояла из вторых, третьих и незаконнорожденных сыновей." - отвечает Криган.

Эймон понимающе кивает, осознавая, что он имеет в виду. У этих вторых, третьих и незаконнорожденных сыновей не было ни семей, ни домочадцев, которые бы за ними следили. Для того чтобы лагерь можно было эффективно возводить силами самих воинов, нужно было создать систему. У них также не было последователей и Эймон это тем более ценит, что Компания Розы будет в центре многих реформ, которые он планирует начать во время своего регентства.

Сменив название, методы обучения и проведя некоторые культурные реформы, они станут идеальным местом для обучения и вербовки нового поколения. Цель - постепенно внедрить менее жестокую и более этичную версию агоги Спарты; ведь Ликург был прав, здоровые, дисциплинированные и трудоспособные люди - неотъемлемая часть успешного и функционирующего общества. Задача состоит не только в том, чтобы реализовать это, но и в том, чтобы сделать это так, чтобы на тех, кто не одарен физически, не смотрели свысока. Процесс будет трудным и, скорее всего, не будет выполнено и 10 % работы, но, несмотря на это, он сможет заложить базовые основы и оставить после себя книги, которые станут руководством для его кузенов и следующего поколения.

"Расскажи мне о своем сыне, Криган." - сказал Эймон, наблюдая за тем, как сын Кригана молча следит за своими товарищами по оружию.

Несколько секунд Криган ничего не говорит, но Эймон чувствует его внутреннее смятение.

"Лучше всего будет сказать честно." - добавляет он.

Вздохнув, Криган пускает коня вперед, чтобы встать рядом с Эймоном. "У него есть потенциал, чтобы стать великим воином, но его ум острее, чем навыки владения мечом. К сожалению, он предпочитает наблюдать и слушать в тишине, а не быть в центре внимания. Это не лучшее качество для командира." - говорит Криган.

"Я с вами не соглашусь." - говорит Эймон, садясь на лошадь и передавая поводья Хасану.

По пятам за ним следует Криган. Эймон подходит к сыну Кригана, юноше десяти и девяти лет

с темными волосами и серыми глазами дома Старков. Черты его лица резкие и в то же время более мягкие, чем у большинства северян, что придает его и без того красивому лицу миловидность. В отличие от многих своих соратников, он не носит плаща и, кажется, вполне спокойно переносит холод.

"Как тебя зовут?" - спрашивает Эймон, приближаясь к нему.

"Сихтрик, мой лорд." - отвечает Сихтрик с поклоном.

"Не лорд." - усмехается Эймон, указывая на длинный меч в ножнах у бедра Сихтрика.

"Насколько хорошо ты им владеешь?" - спрашивает он.

"Один из лучших в компании, но я никогда не сталкивался с кем-то твоего мастерства." - отвечает он со своей ухмылкой.

"И какого же мое мастерство?" - спрашивает Эймон, ухмыляясь еще шире.

"Говорят, что ты лучший воин на всем Севере и уступаешь только Джейме Ланнистеру в Вестеросе." - говорит Сихтрик.

"Ты веришь этим слухам? Когда нет ни одного свидетеля моей доблести?" - спрашивает Эймон, приподняв бровь.

"Именно поэтому я и верю этим слухам, милорд." - отвечает Сихтрик. "Кроме того, я видел, как вы двигаетесь, милорд, и если вы не один из лучших воинов этой эпохи, я съем свой меч."

"Очень хорошо, следуй за мной. Давай узнаем, станешь ли ты глотателем мечей этой ночью." - говорит Эймон, выходя из лагеря на поляну.

Сняв пояс с мечом, Эймон передает его Кригану а сам берет меч Кригана и поворачивается лицом к Сихтрику. К тому времени многие солдаты заметили эти события, и вокруг них начал образовываться круг.

"Будем сражаться до первой крови или сдадимся." - говорит Эймон, вертя меч в руке, чтобы привыкнуть к его весу.

Оружие - длинный меч, тоньше и немного короче Длинного Когтя, но все равно тяжелее. Эймон давно не сражался обычным стальным мечом и ему интересно, как сильно это повлияет на его стиль боя.

Вполне справившись с весом меча, Эймон делает выпад в сторону Сихтрика, нанося удар в грудь. С непринужденной легкостью он парирует удар, как будто это пустяк.

Кивнув Сихтрику, Эймон отступает.

"Хорошо, что ты не стал ждать команды и остался начеку." - говорит Эймон и устремляется к Ситрику.

На этот раз он не отступает, когда его атака отражена, а продолжает атаковать.

Для Эймона его движения и движения Сихтрика медленны, несмотря на их плавность, но для всех остальных, включая Сихтрика, они кажутся бурей мечей, и их мечи сталкиваются в песне стали, когда атаки парируются, блокируются или избегаются. Эймону, который сталкивался с Иными, Джейме Ланнистером и даже Барристаном Селми, этот поединок больше напоминает

обычную тренировку: ему приходится сдерживать себя, чтобы не вытолкнуть Сихтрика за пределы его нынешних навыков.

Для Сихтрика этот поединок опаснее всех битв, в которых он когда-либо участвовал и, несмотря на то, что он знает, что не умрет, давление кажется удушающим. Он никогда прежде не видел, чтобы человек двигался так, как он: ослепительно быстро и в то же время с силой, заставляющей его руки дрожать при каждом столкновении. Его движения настолько плавны и грациозны, что Сихтрик не может определить, где заканчивается одно движение и начинается другое. Он не может найти закономерность, и каждый раз, когда ему кажется, что он ее нашел, Эймон меняет темп или движение, прерывая его ритм. В конце концов Сихтрик вынужден полагаться на работу ног, чтобы уклоняться от все большего числа атак, а не встречать их лоб в лоб.

Вскоре он входит в ритм, когда вместо того, чтобы полагаться на меч, его тело начинает двигаться как единое целое, чтобы облегчить недостаток навыков. К сожалению, изменения происходят слишком поздно: Эймон пользуется его усталостью, чтобы обезоружить его в маневре, за которым никто из наблюдателей не может уследить.

Приложив меч к щеке Сихтрика, Эймон делает небольшой надрез, из которого течет кровь, и пристально смотрит на юношу.

"Знаешь ли ты, что является одним из самых важных факторов в поединке?" - спрашивает Эймон, когда вспотевший Сихтрик падает на землю, чтобы перевести дыхание.

"Есть много важных факторов, милорд." - отвечает Сихтрик между вдохами.

"Это не ответ", - замечает Эймон, убирая меч в ножны. "Ответ - мобильность. На войне или в поединке мобильность может дать решающее преимущество над противником. Хороший воин владеет техникой передвижения и может правильно использовать ее вне зависимости от местности, а великий воин использует ее в каждом своем движении, и его тело и ноги движутся как единое целое." - говорит Эймон, протягивая Сихтрику руку.

"А величайший из воинов?" - спрашивает Сихтрик, когда Эймон поднимает его на ноги, а толпа начинает расходиться и к ним подходит Криган.

"Я скажу тебе, когда сам узнаю ответ." - отвечает Эймон, прежде чем спросить: "Скажи мне, Сихтрик, каковы твои жизненные устремления?"

"Кроме как стать командиром компании, ничего, милорд." - отвечает Сихтрик.

"Хорошо, отныне ты - мой Хускерл, первый из многих." - говорит Эймон, забирая у Кригана Длинный Коготь и возвращая ему меч.

"Что такое Хускерл, милорд?" - спрашивает Криган.

"Это похоже на королевскую гвардию, но ты не присягаешь ни в чем и не являешься простым телохранителем. Ты должен быть доверенным лицом, советником и правой рукой." - отвечает Эймон. "В идеале, когда человек становится хускерлом, он уже обладает знаниями и опытом, необходимыми для того, чтобы советовать своему господину, будь то воин, полководец, политик или даже ученый. Но поскольку тебе не хватает ни знаний, ни опыта, я сам буду учить тебя, а когда меня не станет, ты сможешь служить достойным Хускерлом другому Джону Сноу." - говорит Эймон.

Понимая всю тяжесть своего положения, Сихтрик быстро преклоняет колени. "Вы оказываете мне честь, милорд." - говорит он.

Покачив головой, Эймон поднимает Сихтрика на ноги: "Не преклоняй колени, как Хускерл, каждое твое действие отражается на твоём лорде. Если ты должен выразить уважение своему господину, приложи кулак к сердцу и поклонись." - демонстративно говорит Эймон.

"Отныне ты можешь называть меня Эймоном." - добавляет он, когда Сихтрик кланяется.

...

...

...

Север

Винтерфелл

Начало 301 года

Приняв Сихтрика в качестве своего Хускерла, Эймон решил, что настало время начать подготовку армии Севера уже сейчас, а не позже и использовать Белых Ходоков и их армию в своих интересах.

Приняв во внимание бездумную природу рыцарей, их связь с Белыми Ходоками и рельеф земель за Стеной, Эймон решил отказаться от Королевского тракта и пройти по заснеженным равнинам, а затем погрузиться в Волчий лес, где они пройдут возле Белого Ножа, на север до руин Разрушенной башни, а затем вернуться на юг в Винтерфелл.

Дни путешествия для солдат Компании Розы заполнены тренировками: они рано просыпаются и поздно ложатся спать.

Во время путешествия по заснеженным равнинам их учат строевым упражнениям и строевой подготовке, маршируя бок о бок и в унисон. Если кого-то застают вне строя, всем приказывают вернуться на прежнее место в начале дня. Пехота марширует со всем своим снаряжением, пристегнутым к спине, и иногда ее заставляют маршировать в таких формациях, как стена щитов или фаланга. Если кого-то застают за расхлябанностью, страдает вся компания.

С другой стороны, кавалерии приходится отрабатывать прыжки на лошадь и с нее, а также маршировать рядом с пехотой, отрабатывая основные приемы нападения и отступления.

До Волчьего леса компания добирается целую луну и к этому времени среди них начинают выделяться люди, обладающие качествами лидера.

Достигнув Волчьего леса, Эймон выделяет этих людей для дальнейших ночных тренировок.

В течение суток компания отдыхает, отрабатывая базовые упражнения по мобильности, а лидеры присоединяются к Эймону в его палатке для ночных тренировок по тактике и личного боя.

После одного дня отдыха компания вступает в Волчий лес, где марширует только половину дня, а остаток дня посвящает изучению природы Севера и земель за Стеной. Их учат, как вести разведку, как жить за счет земли, как ориентироваться в лесу, как выполнять строевые приемы

и учения в лесу и даже как лучше предвидеть снежную бурю. Эймон также заставляет их придерживаться надлежащей гигиены, насколько это возможно при имеющихся ресурсах.

В лесу быстро выявляются те, у кого есть талант к разведке и обходу, и их обучают этому.

Несмотря на сокращение времени марша, скорость движения остается неизменной, поскольку бойцы полностью освоились с правильным маршем и строевой подготовкой, и только через луну они достигают руин Разрушенной Башни.

В башне бойцы приступают к практическим занятиям, разбившись на 5 групп по 6 000 человек, а затем эти 5 групп делятся на 12 групп по 500 человек. Эти группы проводят луну, сталкиваясь друг с другом в имитации боя, используя ветки и палки в качестве импровизированного оружия. Это плохая замена тренировочному оружию, но оно необходимо, и Эймон не хочет, чтобы его люди случайно убили себя перед встречей с Иными.

Когда пройдет третья луна, Эймон прикажет людям собирать вещи и двигаться на юг к Винтерфеллу по Королевскому тракту. Он рассчитывает, что путь до Винтерфелла займет 14 дней, но солдаты удивляют его, и они добираются за 5 дней.

В пятую луну 301 года от Рождества Христова Компания Розы, теперь именуемая Волчьей стаей, прибывает в Винтерфелл, как раз когда над горизонтом наступает рассвет.

...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3654547>